

3. Bakaev L. K. Foreign policy of independent Kazakhstan // Sayasat. – 1997. – №1. – p. 75.
4. Kasenov U. National security of the Republic of Kazakhstan: windows of vulnerability// Business week.-11 сентября 1998 г.
5. The formation and development of socio-economic, political and legal mechanisms of ensuring the security of individuals, society and of the state in modern Kazakhstan. Scientific publication. – Almaty: KISR under RoK President, 2004.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов вопроса трансформации системы международных отношений. Затрагивается историческая ретроспектива, эволюция систем международных отношений, факторы, повлиявшие на реконфигурацию системы международных отношений. Особое внимание уделяется выявлению особенностей Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем. Анализируются взгляды теоретических школ и их представителей о системе в целом. Рассматривается роль глобализации, как фактора трансформации современной системы международных отношений.

Ключевые слова: система, трансформация, структура, международный кризис, глобализация.

Андатпа. Осы мақала халықаралық қатынастар жүйесінің трансформация мәселесінің теориялық аспектілеріне арналған. Сонымен қатар, мақалада халықаралық қатынастар жүйесінің өзгертуге әсер еткен факторлар және тарихи шолуы қарастырылады. Вестфальсктік, Веналық, Версальді – Вашингтондық және Ялталық-Потсдамдық жүйелердің ерекшіліктерін анықтауға ерекше көңіл бөлінеді. Теориялық мектептердің және олардың өкілдерінің жүйе туралы тұтастай көзқарастары талданылады. Жаһандану рөлі халықаралық қарым-қатынастардың заманауи жүйелерінің өзгеру факторы ретінде қарастырылады.

Тірек сөздер: жүйесі, трансформация, құрылымы, халықаралық дағдарыс, жаһандану.

Resume. This article provides a brief description of theoretical aspects of the transformation of contemporary system of international relations. The author covers the historical retrospective, the evolution of the system of international relations and factors that influenced the reconfiguration of system of international relations. Particular attention is paid to the analysis of the Westphalia, the Vienna, the Versailles-Washington, the Yalta-Potsdam systems features. Also, the author analyses the views of theoretical schools and their representatives about the system of international relations and considers the role of globalization as a factor in the transformation of the contemporary system of international relations.

Keywords: system, transformation, structure, international crisis, globalization.

КОШКАРОВА М.Б. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

В условиях глобализации, появлении новых акторов на международной арене, возникновении “новых вызовов и угроз” каждое государство подвергается воздействию международной среды. В международных отношениях существуют

факторы, влияющие на государства, регионы и на международную систему в целом, что приводит к трансформации системы международных отношений.

Процесс трансформации международных отношений рассматривали многие теоретики.

Многие ученые считают, что “система международных отношений”, – это более сложная категория, чем просто политическая система.

Во-первых, потому, что на международной арене сходятся, пересекаются и сталкиваются в борьбе не просто различные национально-государственные интересы, как правило, противоречивые, а различные противоборствующие силы и системы, включая всевозможные блоки, союзы стран, отстаивающие порой прямо противоположные позиции.

Во-вторых, потому, что несмотря на единство международного права, его практика и соответственно трактовка, в отличие от национального, значительно более расширительная, и это делает правила игры, и, разумеется, конечные результаты более неопределенными и непредсказуемыми [1].

Помимо этого, международная система базируется на органическом сочетании военной, экономической, политической и идеологической власти различных стран и народов. Поэтому она охватывает множество сфер: экономические, дипломатические, политические, военные, культурные и т.д.

В общем понимании система – это множество закономерно связанных друг с другом элементов, представляющее собой определенное целостное образование, единство.

Согласно определению одного из первых теоретиков системного подхода Л. Фон Берталанфи, система представляет собой комплекс элементов, находящихся во взаимодействии, то есть включает элементы и связи между ними. Хаос – элементы без связей – является противоположностью системе. Отношения между элементами могут быть пространственными или временными. Когда говорят о цивилизации, нации или государстве как системе, важным являются отношения настоящего с прошлым, а также состояние системы в прошлом. Интерес представляют не все взаимодействия элементов системы, а только

системообразующие, то есть такие, без которых система перестает существовать [2].

Все субъекты международной системы преследуют свои цели, а именно реализация экономических, политических или социальных интересов, что формирует международную систему в целом. Характер международной системы зависит от существующих в ней субъектов: государства, наднациональные органы, международные организации и т.д.

Согласно теориям реалистов, любое государство стремится увеличить свое влияние и безопасность, для этого оно применяет все возможные силы и средства, чтобы создать такую среду, где оно бы смогло реализовывать свои интересы. Поэтому одной из функций международной системы является стремление государств к гегемонии, вследствие чего интересы государств могут вступать в конфликт либо находить точки соприкосновения к взаимодействию и сотрудничеству.

Как правило, основные характеристики международной системы всегда, так или иначе, отражали усилия индивидуальных государств или групп государств, направленных на трансформацию институтов и всей этой системы для реализации своих интересов. Трансформация с лат. “transformatio” переводится как изменять, т.е. трансформация — это преобразование структур, форм и способов [3].

Рассматривая проблему трансформации международной системы, исследователи отмечают, что основным законом в этой сфере является закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы, основной целью существования является закон сохранения динамического равновесия.

Я. Пляйс видел трансформацию – как непрерывный и чем ближе к современности, тем все более динамичный процесс. Его анализ показывает, что в основе этой трансформации лежат вполне определенные закономерности, а именно: независимо от количества международных акторов между ними всегда шло, идет и, пока будут существовать национальные государства,

будет идти противоборство в самых различных формах за реализацию своих национально-государственных интересов. В этой борьбе рано или поздно выделяются и выходят на первые роли те, которые обладают большей, чем другие, совокупной мощностью, состоящей из таких слагаемых как экономическое могущество, финансовое, военное, научное, образовательное, информационное, культурное и др. При этом в разные времена роль и значение каждого из этих слагаемых также трансформировались и менялись [1].

Также, говоря о системе международных отношений, Э.А. Поздняков, К.Кайзер, Д. Сингер, М. Бречер, К. Уолтц рассматривали структуру международных отношений как тип связей, соединяющих элементы системы. Система международных отношений относится к централизованным системам, где один элемент или подсистема играет в функционировании системы главную роль. Это означает, что в системе международных отношений присутствуют и горизонтальные, и вертикальные связи. Однако в зависимости от точки зрения система международных отношений может выступать как жестко централизованная, если рассматривать ее в духе теории “мирового гегемона,” и как нецентрализованная, если рассматривать ее с правовой точки зрения, так как юридически все государства равны [2].

Структура позволяет понять и предсказать линию поведения на мировой арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе характеристик международных отношений. Так международно-политическая структура определяется действием великих держав, конфигурацией соотношения их сил, изменения, в соотношении которых могут трансформировать структуру международной системы. Однако природа международной системы, в основе которой лежит существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими интересами, останется неизменной [4].

Структура системы межгосударственных

отношений обладает определенной иерархией своих элементов. Эта иерархия может быть охарактеризована несколькими реальными уровнями отношений: глобальным, региональным, субрегиональным, международно-ситуационным, групповым, двусторонним.

Э.А. Поздняков, К.Кайзер, Д. Сингер полагают, что уровни международных отношений можно рассматривать и как подсистемы в рамках структуры межгосударственных отношений [5]. М. А. Мунтян считает, что концепция подобного рода подсистем должна отвечать шести следующим условиям:

- масштаб подсистем должен ограничиваться преимущественно географическим регионом;
- подсистема отношений должна включать как минимум отношения трех международных акторов;
- в своей совокупности эти акторы и отношения между ними должны признаваться другими международными субъектами в качестве специфической общности региона или части глобальной системы;
- члены подсистемы должны осознавать себя в качестве таковых;
- силовые субъекты подсистемы должны быть относительно ниже силовых субъектов глобальной системы;
- изменения в глобальной системе должны оказывать большее влияние на подсистему, чем наоборот [6].

К. Уолтц рассматривает структуру как распределение возможностей (принуждений и ограничений), которые система вменяет своим элементам государствам, а также как функциональную дифференциацию субъектов. С определенной точки зрения структура выступает как ряд ограничений, порождающих расхождение между намерением и результатом. В этом плане международная система имеет две главные характеристики:

- особое распределение ее потенциала, которое наглядно прослеживается в реальной жизни;
- анархический принцип ее организации и

отсутствие центральной власти.

К. Уолтц показал, что система мировой политики есть ни что иное, как структура, построенная по определенным принципам, состоящая из определенных элементов, которые преследуют определенные цели:

- структуры определяются в соответствии с основным принципом построения системы, системы меняются в том случае, если меняется их основной принцип

- переход от анархичной (международной) реалии к иерархичной означает системное изменение;

- в основе структуры лежит спецификация функций входящих в нее элементов. В международной системе эти функции идентичны;

- структуры определяются распределением возможностей между отдельными элементами, изменения этих возможностей влекут за собой изменения всей системы в целом.

Р. Гилпин утверждает, что основные характеристики международной системы так или иначе отражают усилия отдельных государств или их групп, направленные на сохранение или трансформацию институтов и всей системы для реализации своих интересов. Иначе говоря, одним из важнейших принципов функционирования международной системы является стремление государств получить контроль над поведением других акторов международной системы. Организационные принципы этой системы, формы реализации интересов, как правило, отражают относительный вес и влияние различных акторов[7].

Общий вывод П.А.Цыганкова звучит так: «В науке о международных отношениях до сих пор отсутствует общепринятое понимание структуры международной системы».

Каждая система переживает в своем развитии 3 фазы: 1) от столкновения к консолидации; 2) устойчивое развитие; 3) кризис модели и ее распад. На протяжении каждой из фаз на модель системы воздействует ряд стабилизирующих и разрушающих систему факторов, особым

образом проявляющихся в каждой из систем [8].

Изменение соотношения сил в системе обычно сопровождается теми или иными формами кризисов, структурных преобразований, масштабы которых зависят от глубины изменений. Через эти кризисы система приходит к новому соотношению сил, к новому состоянию своего относительного равновесия, баланса.

Среди американских ученых наиболее развернутым и полным считается определение О. Янга, считающего международный кризис «совокупностью быстро развивающихся событий, которые увеличивают влияние дестабилизирующих сил в международной системе в целом или в любом из ее подсистем значительно выше «нормального» уровня и повышают вероятность насильственных действий в системе».

Ф. Герман определял международный кризис как «ситуацию, которая разрушает систему или некоторую ее часть. Более определенно, кризис есть ситуация, создающая внезапное изменение в одной или нескольких из основных системных переменных».

Нарушение равновесия и смена лидеров в международной иерархии приводит к экономическим, политическим и технологическим изменениям, в результате которых либо значительно увеличиваются потенциальные выгоды, либо уменьшаются потенциальные издержки одного или нескольких государств. Новая система отражает новое соотношение сил и интересов.

Кризис не может завершиться восстановлением прежнего состояния равновесия или прежним соотношением сил. Суть каждого такого кризиса заключается в ломке каких-то старых отношений и замене их новыми. Нередко эти качественные изменения могут происходить в старых формах, что создает иллюзию сохранения прежней сущности явления.

В мировой и отечественной литературе сложился более или менее устойчивый

подход к систематизации международных отношений в зависимости от их содержания, состава участников, движущих сил и закономерностей. Структура международной системы меняется вместе с изменением возможностей, входящих в нее элементов. Например, рассмотрим исторический контекст трансформации системы международных отношений.

Считается, что собственно международные отношения зародились в период формирования национальных государств, т.е. с завершением «тридцатилетней войны» в Европе и заключением Вестфальского мира в 1648 г. Весь период международного взаимодействия вплоть до наших дней рассматривается многими исследователями, как история Вестфальской системы международных отношений. Доминирующими субъектами этой системы являются суверенные государства.

Вестфальскую систему международных отношений разбивают на несколько подсистем, объединенных общими закономерностями, но отличающихся друг от друга особенностями, характерными для конкретного периода отношений между государствами. Обычно выделяют несколько подсистем Вестфальской системы, которые часто рассматриваются в качестве как бы самостоятельных: систему преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII - XVIII вв.; систему «европейского концерта наций» или Венского конгресса в XIX в.; более глобальную по географии Версальско-Вашингтонскую систему между двумя мировыми войнами; наконец, систему холодной войны или Ялтинско-Потсдамскую. Очевидно, что во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX в. в международных отношениях произошли кардинальные изменения, которые позволяют говорить о завершении холодной войны и формировании новых системообразующих закономерностей.

Рассмотрим основные черты и факторы систем международных отношений. С Вестфальского мира система международных

отношений окончательно оформилась как государство-центристская система. Главным субъектом международных отношений с этого периода становится суверенное государство. Постепенно принцип суверенного равенства государств стал общепринятым в системе международных отношений, регулируя поведение государств в отношениях друг с другом вне зависимости от господствующих в каждом из них форм правления и преобладания тех или иных конфессий. Данный принцип постепенно превратился в главный элемент современного международного права. Межгосударственные союзы в новых условиях становились более гибкими и ситуативными. Исключительная важность произошедших в середине XVII в. трансформаций состоит в том, что возникла система отношений, основные принципы которой, пусть и с существенными изменениями, продолжают существовать и функционировать до сих пор.

Венская система международных отношений (Система Европейского концерта) - система международных отношений, сложившаяся после Наполеоновских войн, была нормативно закреплена Венским конгрессом 1814-1815 гг. В отличие от Вестфальской системы международных отношений элементами Венской системы выступали не только государства, но и коалиции государств. Одной из основ европейского концерта стал принцип поддержания баланса сил. Ответственность за это полагалась на большие государства. Эта ответственность реализовывалась через проведение большого количества международных конференций для урегулирования проблем, которые угрожали миру. В пределах баланса сил государства могли изменять состав союзников для обеспечения собственных интересов, не в нарушение при этом общей структуры союзов и характера международных отношений. Венская система зафиксировала новую географическую карту Европы, новое соотношение геополитических сил. Особенности Венской системы заключались

не только в общей заинтересованности сохранения статус-кво, но и в разнице цивилизационного и модернизационного уровня его участников. В основу этой системы был положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй. Данную систему нельзя назвать глобальной, так как Венская система охватывала лишь европейское пространство и их колонии. Но стоит отметить стойкость системы. Несмотря на войны, революции, международные кризисы система осталась практически неизменной. Те принципы, которые разделяли правящие элиты ведущих держав, отличались схожестью в видении международных ситуаций. Фактически это приводило к стремлению ведущих держав решать международные проблемы путем компромиссов и коалиционных соглашений.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений - мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Первой мировой войны. Вашингтонская система, распространяющаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, отличалась несколько большим равновесием, но тоже была неуниверсальной. Версальская система - это система послевоенного устройства мира. Ее характерной чертой была антисоветская направленность. Особенность данной системы в том, что мир постепенно перестает быть евроцентристским, международная система начинает превращаться в глобальную. Для Версальско-Вашингтонской системы характерной была асинхронность в трансформационных процессах в двух основных подсистемах, что в свою очередь приводило к последующей дестабилизации системы, то есть системные изменения в одной из подсистем со временем вызвали новый всплеск трансформаций в другой.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений - принятое в геополитике обозначение системы международных отношений, закрепленной договорами и соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференции. Особенность

данной системы в том, что была ликвидирована многополярная организация структуры международных отношений, возникла биполярная структура послевоенных МО, в которых ведущую роль играли два сверхгосударства - СССР и США. Послевоенная биполярность имела форму политико-идеологического противостояния, идеологической конфронтации между «свободным миром» стран западной демократии во главе с США и «социалистическим миром» во главе с СССР. Послевоенный мир перестал быть преимущественно евроцентристским, международная система превратилась в глобальную, общемировую. Разрушение колониальных систем, становление региональных и субрегиональных подсистем международных отношений осуществлялось под доминирующим влиянием горизонтального распространения системного биполярного противостояния и тенденций экономической и политической глобализации. ООН, один из центральных элементов Ялтинско-Потсдамской системы, становилась главным механизмом координации усилий с целью исключения из международной жизни войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами и создания глобальной системы коллективной безопасности.

В целом на трансформацию системы международных отношений в XIX-XX в. повлияли такие факторы, как процессы индустриализации, процессы государственного преобразования и прогресс идеологии, которые послужили дестабилизирующей формы порядка и продвижения новых институциональных образований.

Ряд факторов, протекавших в течение XIX-XX-х веков, повлияли на конфигурацию международных отношений и международного порядка. Например, открытие морских путей от Европы до Америки и Индийского океана 1500 г., появление современных понятий суверенитета 1648 г., 1919 и 1945 мировые войны и начало холодной войны, и 1989 конец холодной войны и биполярности – факторы,

которые установили международный порядок современных международных отношений [9].

Новый период в системе международных отношений – это возникновение некоторых достаточно устойчивых несущих конструкций глобальной системы международных отношений, но не завершение ее структурной трансформации. Главная интрига формирующейся международной системе разворачивается по линии отношений между развитым и развивающимся миром. Меняется инструментарий, используемый в сфере международных отношений. Возникают новые проблемные поля, формируются новые линии кооперационного или конкурентного взаимодействия. «Новые вызовы», прежде всего затрагивающие сферы экологии, научно-технического развития, здравоохранения, миграции населения становятся более важными. Но не утрачивают своего значения и «традиционные» проблемы международных отношений и безопасности. Становится более весомым фактор присутствия в международной жизни негосударственных субъектов. Параллельно с этим меняется роль государств как главных действующих лиц мировой арены.

Глобализация, также рассматривается как фактор эволюции современной мировой системы. Одна из важнейших характеристик современного мирового развития – интенсивные процессы глобализации. Они, помимо всего прочего, относятся к числу наиболее очевидных свидетельств обретения международной системой нового качества - качества глобальности.

В явлении глобализации есть глубокие противоречия, а ее развитие имеет для международных отношений немалые издержки. Глобализация может проявляться в авторитарных и иерархических формах, порождаемых интересами и устремлениями наиболее развитых государств. Высказываются опасения по поводу того, что глобализация делает сильных еще сильнее, обрекая слабых на полную и необратимую зависимость.

Наиболее важными моментами, которые привносит глобализация в международные отношения, представляются следующие. Глобализация делает мир более единым, увеличивая его способность эффективно реагировать на проблемы общего характера, которые в XXI веке продолжают становиться более важными для международно-политического развития. Одной из заметных тенденций в международных отношениях правомерно считать активизацию интеграционных процессов. Хотя они проявляются прежде всего на региональном уровне, сам по себе этот феномен носит глобальный характер и становится более значительным фактором мирового развития [10].

Таким образом, среди теоретиков до сих пор нет единого понимания структуры международных отношений. Например, реалисты рассматривают систему международных отношений как хаотичное взаимодействие государств на мировой арене, выступающей в виде «поля» острого противоборства, где государства, взаимодействуя, сталкиваются, подобно бильярдным шарам. Существование государств и самой системы международных отношений, по мнению реалистов, зависит от четкого следования национальным интересам.

В целом неореалисты тоже признают анархический характер системы международных отношений. Либералисты ориентировались в значительной степени на то, чтобы упорядочить анархию в международных отношениях через международные организации, но вскоре либерализм трансформировался в неолиберализм, теоретики которого особое внимание обращают на множественность участников современных мировых процессов, данное теоретическое направление имеет и другое название – плюрализм. Другими словами, по мнению неолибералистов система международных отношений имеет плюралистический характер.

Анализируя основные теоретические школы и взгляды их представителей, можно сделать выводы.

Во-первых, теоретические аспекты о системе международных отношений непостоянны и активно трансформируются, так как в современных международных отношениях трансформация происходит глобально и динамично.

Во-вторых, с процессами глобализации международная система приобретает глобальный, общемировой характер.

В-третьих, стоит отметить возрастающее количество факторов, влияющих на трансформацию системы международных отношений.

В-четвертых, возрастает количество участников на международной арене.

Список литературы

1. Трансформация систем международных отношений в XX веке // Эволюция принципов межстрановых отношений / [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer /N10_2005 /10_02.HTM
2. Региональные аспекты международных отношений. Учебник / К.Н. Кулматов, А.В. Митрофанова / Под общ. ред. А.Н. Панова. – М.: Восток-Запад, 2010 – 536 с.
3. Словарь «Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.»
4. Международные отношения (Цыганков П.А.) / [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/131/2401.html>
5. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/129/1391.html>
6. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений, 2007.
7. Теории международных отношений: Учебник / Черных И.А. - Алматы, Қазақуниверситеті, 2009. –182 с.
8. Котляр Н.В. Основы теории международных отношений. Практикум. – Владивосток: 2008. – 189 с.
9. Buzan, Barry and Lawson, George (2013) The global transformation: the nineteenth century and the making of modern international relations. *International studies quarterly*, 59 (1).
10. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Реальность и теория / [Электронный ресурс] //Режим доступа:<http://www.intertrends.ru/twenty-second/002.htm>